

Поэтому он не увидел, как под пятнами солнечного света краешек губ Цзи Цаншэна тронула улыбка.

Хуа Буюй учился быстро.

Все техники двадцати двух пиков Врат Тяньюань были записаны в Законе Тяньюань, поэтому всё, что унаследовал Цзи Цаншэн, было подлинным и правильным.

Цзи Цаншэн был строже любого из двадцати двух высших бессмертных. Никаких «почти» — если Хуа Буюй не выполнял технику идеально, он не переходил к следующему.

Несмотря на то что эти техники были давно освоены, теперь они требовали больше усилий, чем при первом изучении. Ведь выучить легко, а отточить — сложно.

Изначально Хуа Буюй, торопившийся завершить обучение, давно забыл об этой мысли. Закон Тяньюань содержал настолько изысканные техники, что каждый день он тратил всю свою энергию, и у него не оставалось времени на что-то ещё.

Восемь лет назад, когда Цзи Цаншэн заставил его одновременно учиться на двадцати двух пиках, переходя от низших к высшим, Хуа Буюй даже сомневался, что Цзи Цаншэн слишком торопится. Теперь же он понимал, что то, что он освоил за восемь лет, потребует ещё десятков лет для совершенствования.

Торопиться?

Не особенно. Когда Хуа Буюй действительно завершит обучение, это будет примерно в то же время, что и у обычных учеников.

Но если Цзи Цаншэн не торопился, Хуа Буюй начал спешить.

У него оставалось не так много времени.

Цзи Цаншэн переложил все дела на своих учеников, сам же целыми днями ничего не делал, наблюдая за тренировками Хуа Буюя, играя с птицами и ухаживая за цветами. За исключением важных решений, он словно удалился от дел, и скука уже начинала его одолевать.

В конце весны, в начале лета, когда первый крик цикады нарушил тишину Пика Тяньюань, Юй Худе вернулся из странствий.

В тот день Хуа Буюй как раз тренировал техники меча. Он нанёс удар, но остриё меча опустилось, когда что-то промелькнуло белой тенью.

— Цаншэн~

Нежный женский голос звучал мягко и игриво. Слишком большой мужской халат свободно облегал её тело, обнажая плечо, создавая соблазнительный образ.

Цзи Цаншэн слегка отступил назад, но женщина схватила его и притянула к себе.

Хуа Буюй только сейчас заметил, что эта женщина была выше Цзи Цаншэна на полголовы, а её пышные формы, казалось, вот-вот вырвутся наружу, покачиваясь с каждым её движением.

Неприлично смотреть.

Хуа Буюй ещё не успел отвести взгляд, как увидел, что Цзи Цаншэна прижали лицом к её груди.

Хуа Буюй промолчал.

Юй Худе, стоявший рядом, тоже был в замешательстве. Он даже не успел сообщить о прибытии этой женщины, как её уже опередили.

— Маленький Цаншэн, ты, кажется, подросток?

Женщина не забыла потрепать Цзи Цаншэна по голове.

Хуа Буюй почувствовал, как тщательно выстроенный им образ Цзи Цаншэна рухнул в одно мгновение.

У него была такая любовница?

Цзи Цаншэн никогда не был женат, как и большинство Бессмертных владык Тяньюань, так как Закон Тяньюань редко выбирал тех, у кого была привязанность.

Похоже, Закон Тяньюань действительно иногда ошибается.

— Прародитель...

Юй Худе, наконец, нашёл в себе силы заговорить.

— Вы...

— Эй.

Женщина обернулась, отпустив Цзи Цаншэна, и её взгляд упал на Хуа Буюя.

В тот же миг Хуа Буюй почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, и его охватило предчувствие чего-то нехорошего.

Даже Юй Худе называл её Прародителем, а сам Хуа Буюй, будучи Бессмертным владыкой Тяньюань, не мог ей противостоять. В её глазах читался явный интерес.

И, конечно же, в следующее мгновение она бросилась к нему.

Но её схватили за ворот и остановили на месте.

Хуа Буюй невольно отступил на шаг, увидев, как она чуть не упала на землю, и почувствовал облегчение.

— Прародитель, раз уж вы вернулись...

— Аааа, я не хочу слушать!

Женщина вдруг замахала руками и закричала, словно собиралась устроить истерику.

— Ты просто оберегаешь своего ученика! Ну что такого, если я его потрогаю!

— Пик Тяньюань находится недалеко от Горы Бессмертного Сна.

— Цзи Цаншэн!

Женщина... точнее, теперь уже мужчина, который вдруг стал выше, а голос его стал низким, повернулся и указал на Цзи Цаншэна.

— Не переходи границы!

Мужчина?

Только что эта женщина... была мужчиной?

Теперь, когда он снова стал мужчиной, от волос до ресниц, даже кожа его была белоснежной, отчего его белый халат казался тусклым. Хотя Цзи Цаншэн тоже носил белое, его белизна была чистой и холодной, а этот мужчина, несмотря на свою мужественность, излучал некую соблазнительность.

Мужчина бросил взгляд своими глазами, похожими на цветы персика, на Хуа Буюя.

— Тахуа, — приказал Цзи Цаншэн, — иди сообщи всем высшим бессмертным и старцам, что Прародитель вернулся.

— Хорошо.

Хуа Буюй сложил руки и поклонился, собираясь уйти, но мужчина остановил его.

— Подожди.

Мужчина подошёл к нему, обошёл вокруг, внимательно осмотрел и медленно произнёс:

— Я пришёл к тебе по делу, не нужно звать этих стариков, они только раздражают.

Хуа Буюй промолчал.

Даже Цзи Цаншэн называл его Прародителем, а он сам называл других стариками.

— Тогда...

— И ему не говори!

Мужчина взял Хуа Буюя за подбородок, словно рассматривая дыню, чуть ли не похлопывая по ней.

— Кстати, где Ванчэнь? Ещё не появился?

— Нет.

Хуа Буюй почувствовал, как пальцы на его подбородке слегка сжались, а затем отпустили.

— Я помню, твой ученик был всего тринадцати-четырнадцати лет, а теперь такой большой?

— Разве ты не пришёл ко мне по делу?

Мужчина надул губы:

— Фу, скупердяй.

Хуа Буюй посмотрел на Цзи Цаншэна, не зная, стоит ли ему всё же пойти и сообщить.

— На сегодня хватит, сообщи Чжэуа и другим, чтобы они подготовились встретить твоего старшего брата.

— Хорошо, учитель.

— Хи.

Мужчина вдруг засмеялся.

— Такой большой, а всё ещё называешь учителя?

Хуа Буюй поклонился и ушёл, ничего не сказав.

— У твоего ученика характер.

Он услышал позади себя слова Прародителя.

Хуа Буюй почувствовал, как его сердце ушло в пятки, и он почти перестал чувствовать его биение.

Если бы тогда у него была возможность отказаться, разве он стал бы учеником Цзи Цаншэна?

Его учитель всегда был только один.

Цзи Цаншэн не заслуживал его уважения.

Даже сам Хуа Буюй не знал, было ли это потому, что он не мог признать учителем того, кто приносил вред миру, или по какой-то другой причине.

— Вот это да, Прародитель вернулся?!

Бай Гэ едва не уронил челюсть.

— Он ничего тебе не сделал?

Хотя не было необходимости сообщать всем высшим бессмертным и старцам, в кругу учеников это можно было обсудить.

— Нет.

Хуа Буюй ненадолго замолчал.

— Этот старик прожил уже несколько тысяч лет, как он может быть таким... похотливым?

Хуа Буюй наклонил голову, делая вид, что не понимает.

— Тот, кого ты сегодня видел, выглядит молодым, но обычно он принимает женский облик. На самом деле это тысячелетний лис.

Хуа Буюй кивнул.

— Очень непочтительный старик, в следующий раз, когда увидишь его, держись подальше.

Бай Гэ потирал руки, словно вспоминая что-то неприятное.

Оказалось, это был лис-оборотень?

— Ладно, ладно, лучше не говори ничего, пока Прародитель находится на территории Врат Тяньюань.

Даже обычно смелый Ци Жу вмешался.

— Когда он уйдёт, можешь говорить что угодно.

— О? Говорить что?

Пятеро промолчали.

— Приветствуем Прародителя!

С тех пор как Хуа Буюй узнал истинную сущность этого... человека, его улыбка всё больше напоминала лисью. Стоило ему прищурить глаза, как казалось, что в голове у него зреет какая-то пакость, и кто-то скоро попадёт в беду.

— Ах, ладно, ладно.

Мужчина махнул рукой, похлопал себя по бокам, по груди, по спине, поправил рукава, словно что-то искал, но так и не нашёл.

— Ох, у меня ничего нет с собой.

Пятеро промолчали.

Мы не знаем.

И не спрашиваем.

— Всё-таки ты ученик Цзи Цаншэна, а я ещё не подарил тебе ничего.

Мужчина почесал за ухом.

— Ладно, подожди!

С этими словами он превратился в клубок дыма и исчез.

Хуа Буюй промолчал.

Теперь нужно действительно ждать?

Бай Гэ похлопал его по плечу, покачав головой.

Ци Жу тоже похлопал его по плечу, с видом скорби.

Чжэуа вздохнул, глядя на Хуа Буюя:

— Лучше не двигайся и жди здесь.

— Слушайся.

Юй Худе посмотрел на него строго.

Хуа Буюй промолчал.

Через что только прошли эти люди.

Белый лис, проживший тысячи лет, был мастером превращений. Узнав, что недавно из древнего дерева вылетела некая божественная птица, скорее всего, отдыхая, он превратился в служанку и, держа в руках поднос с пирожными, вошёл в древнее дерево.

<http://bllate.org/book/17680/1648237>